

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Юбилейный сборник Московской Духовной Академии

Игумен АНДРОНИК (Трубачев)

СВЯЩЕННИК ПАВЕЛ ФЛОРЕНСКИЙ — ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Учебно-педагогическая деятельность

Темы пробных лекций, прочитанных П. А. Флоренским 17 сентября 1908 г., — «Общечеловеческие корни идеализма» (2) (по собственному избранию) и «Космологические антиномии Иммануила Канта» (1) (по назначению Совета МДА) — далеко не случайны. В течение последующих лет преподавания Платон и Кант занимали в лекционных курсах священника Павла Флоренского центральное место. С их именами он связывал не только определенные хронологические эпохи в истории философии, но основные водоразделы мысли противоположных типов мировоззрений. Тематика лекций отца Павла в МДА в 1908—1919 гг. в не меньшей степени отражает направление его творческих интересов, чем знаменитая книга «Столп и утверждение Истины» (М., 1914).

Первая программа лекций по истории древней философии на 1908/09 учебный год для студентов II курса МДА была составлена П. А. Флоренским 25 октября 1908 г.

«I. О б щ а я ч а с т ь к у р с а

Миграция античной философии и вытекающее из рассмотрения ее естественное расчленение истории античной философии на 3 периода. Задачи, ставимые философии каждого из трех периодов посетителями ее. Семасиология слова *filosofia*.

Общий характер содержания философского мышления в каждом из трех периодов. Ист[ория] филос[офии] как произвольное возвращение философии в лоно религии и подчинение мирской мысли *мысли* авторитета веры.

Причины исторического процесса в философии (т. е. ее миграции и ее изменения по содержанию). Постановка вопроса о причинах духовно-социального процесса и отсюда переход к процессу духовно-личному.

Развитие философского сознания в философствующей личности. Связь мысли и языка; закон развития языка и закон развития мысли. Религиозно-мистическая *основа* философствующей мысли и религиозно-историческая (культурая и вероучительная) среда, в которой растет философское самосознание.

Закон 3[-x] стадий в истор[ическом] процессе философии.

Естественный конец философствующей мысли и истощание жизненности античной философии как следствие ограниченности религиозного опыта язычества.

Требование *Откровения* — последнее слово всякой философии.

II. Специальная часть курса

Первый период истории философии

Реальные условия возникновения античной философии. Доисторическая культура эллинского мира. Связь с Египтом и Востоком. Миграция религиозных символов и идей. Напряженность религиозного и культурного обмена между Западом и Востоком.

* В данной статье не рассматриваются деятельность священника Павла Флоренского как редактора «Богословского вестника» (1912—1917), защита им магистерской диссертации, а также его священническое служение.

Иония и культ Посейдона. Ионийская натурфилософия. Что такое «стихия». Орфизм и италийские школы философии и связь их с Египтом и Востоком. Структура античной философской школы. Материализм. Разложение философии первого периода. Софистика.

Второй период истории философии

Культурно-историческая и религиозная жизнь Афин в IV в. Сократ и сократические школы. Основание гносеологии. Связь платонизма с пифагоризмом и орфизмом. Вопрос об эзотеризме античной школы. Аристотель; характер античной школы. Другие после-сократические школы.

Разложение философии 2-го периода. Скептики.

Третий период ист[ории] фил[ософии]

Новые условия государств[енной] жизни [зачеркнуто: Государственная жизнь во II в. до Р. Х. Политические условия]. Потребности в дух[овном] обновлении. Понски нравственности в религии, которая удовлетворяет их. Эпикурейцы и стоики, как ставящие вопрос о философск[ой] аскезе. Феургия и мистика. Неопифагорейцы и неоплатонники. Умирающая философия как апологетика умирающего язычества. Историческая необходимость откровения для жизнестойкости всех сторон духовной деятельности.

Черты характера ант[ичной] фил[ософии].

В качестве «Введения в историю античной философии» П. А. Флоренский читал в 1908—1909 гг. курс лекций «Пределы гносеологии. Основная антиномия теории знания» (13). На вечерних занятиях для студентов всех курсов в 1908/09 учебном году П. А. Флоренский читал курс «Энциклопедии математики», а в философском кружке вел семинар по гносеологии, на котором реферировалась и разбиралась первая часть книги Н. Лосского «Обоснование интуитивизма» (51, с. 63).

Новую постановку преподавания истории философии П. А. Флоренский обосновал уже 19 декабря 1908 г. На собрании Совета МДА он указал на необходимость выпустить хотя бы один математический журнал для своей кафедры («Математический сборник»), так как «изучение современной философии ставит исследователю непременно условием быть на высоте уровня современной математики и физико-математических дисциплин» (46, с. 339—340).

Пока не обнаружена программа лекций П. А. Флоренского на 1909/10 учебный год, но сохранилась «Экзаменационная программа по истории философии для студентов II курса на 1909/10 учебный год», составленная П. А. Флоренским 8 апреля 1910 г. В «Экзаменационную программу» входили следующие вопросы, отразившие курс лекций:

«1) 1. Предмет, задачи и разделение истории философии. Начальные сведения о греческой философии (благоприятствовавшие условия; начало греческой философии и разделение ее истории). 2. Временно-пространственные границы античной философии. География античной философии (миграция мысли).

2) 1. Школы ионийская, пифагорейская и элейская. 2. Синасиология слова *filosofia* в три периода истории античной философии (задача, ставившаяся философии в каждый из периодов ее развития).

3) 1. Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор, Демокрит; софистика. 2. Характеристика каждого из трех периодов развития античной философии.

4) 1. Сократ и сократические школы. 2. Постановка вопроса о миграции истории античной философии.

5) 1. Платон и Академия. 2. Мысль и язык (изучение истории языка как вспомогательное средство для изучения истории мысли).

6) 1. Аристотель. 2. Три момента в развитии суждения (психологический, грамматический, логический).

7) 1. Третий период греческой философии; общая характеристика философии третьего периода; стоическая философия. 2. Идейный смысл развития связки суждения; нравственный смысл развития связки суждения.

8) 1. Эпикурейская философия; скептическая философия; общая характеристика александрийской философии; иудейско-александрийская философия. 2. Этимология слова «имя» в разных группах языков (имя — как орудие познания).

9) 1. Неоплатоническая философия. 2. Трехсоставность слова.

10) 1. Значение христианства для философии. Понятие о патристической философии. 2. Аналитическая функция слова. Образование имени чрез акт суждения. Понятие об идеографическом письме как начатке «универсального логического языка» и «символической логики».

11) 1. Схоластическая философия. 2. Знание как система актов различения (теория потенции сознания).

12) 1. Спор между номиналистами и реалистами. 2. Знание как суждение о действительности (теория интуитивизма).

13) 1. Эпоха Возрождения и начало новой философии; общий характер новой философии и разделение истории ее на периоды. 2. Религиозно-метафизический момент познания.

14) 1. Фр. Бэкон. 2. Философема и мифологема; три периода античной философии и основные категории разума; объяснение миграции античной философии.

15) 1. Декарт. 2. Постановка вопроса о конкретном изучении истории античной философии и современные условия этого изучения.

16) 1. Спиноза. 2. Подпочва эллинской культуры.

17) 1. Локк (учение о познании, его видах и источниках). 2. Элементы религии в век Миноя.

18) 1. Локк (учение об идеях). 2. Религиозная почва ионийской натурфилософии; вопрос об античных богоявлениях.

19) 1. Лейбниц (биография, гносеология, монадология). 2. Тожество неба и моря в непосредственном народном сознании.

20) 1. Лейбниц (теодицея); Кондильяк и энциклопедисты. 2. Типы учений о происхождении культуры; эпитеты Посидона.

21) 1. Беркли; шотландская школа. 2. Исторические данные о связи философии Фалеса с культом Посидона. Основной вопрос Фалесовой философии; двойственная природа философского мышления.

22) 1. Юм. 2. Понятия *to fion*, *arhi*, *stihion* в философии ионийцев.

23) 1. Особенности философии второго периода; Кант (биография, сочинения). 2. Историческая важность постановки вопроса «конкретное определение сущего как воды».

24) 1. Кант («Критика чистого разума»). 2. Гилозонизм и гилопсихизм Фалеса.

25) 1. Якоби. Общее понятие об идеалистической философии Фихте (биография). 2. Софисты (исторические причины их появления; характеристика их со стороны нравственной).

26) 1. Фихте (система). 2. Скептицизм софистов; Протагор.

27) 1. Шеллинг. 2. Прodik; Иппий; разложение софистики первого периода по свидетельству Аристофана.

28) 1. Гегель (биография и сочинения, учение об абсолютном). 2. Горгий и его школа.

29) 1. Гегель (учение о природе и духе). 2. Двойственное в духовной организации Сократа.

30) 1. Герbart. 2. Мистическая жизнь Сократа.

31) 1. Шопенгауэр. 2. Характеристика явлений «демониона».

32) 1. Гартман. 2. Логически возможные типы решения вопроса о «демонионе».

33) 1. Позднейший материализм. 2. Теории сознательного преувеличения.

34) 1. Позитивизм, новокантианство. 2. Теория сознательного умаления; теория психической болезни.

35) 1. Теистическая философия. 2. Теория психофизической особенности; психологическая природа «демониона».

36) 1. Новейшие течения в философии. 2. Генеалогическое дерево античной философии».

В 1910/11 учебном году отец Павел читал студентам II курса лекции на темы: «Философия И. Канта в связи с философией предшествовавшей и с философией последующей» и «Структура античной философии». Содержание лекций «Философия И. Канта...» было следующим: «Значение Канта для философии и для общего мирозерцания. Его положение в истории философии. Общий характер его философии. Его жизнь и его труды. Сочинения Канта докритического периода; их место в истории натурфилософии; их значение для метафизики. О природе научного мирозерцания. Сочинения Канта критического периода. «Критика чистого разума», ее структура, ее основные идеи. «Критика чистого разума» и философия математики»¹.

На практических занятиях читались и разбирались «Прологомены ко всякой будущей метафизике» И. Канта и диалоги Платона «Лизис» и «Пир» (52, с. 53—54).

«Экзаменационная программа по истории философии для студентов II курса на 1910/11 учебный год» (5) существенно обновилась. В билетах 10, 23, 24, 34, 35, 36 П. А. Флоренский сменил первые вопросы, а вторые вопросы всех билетов были составлены заново и приобрели такой вид:

1) Задачи и структура трансцендентальной диалектики. 2) Аналогии опыта (субстанция), отношение Канта по вопросу о субстанции к эмпирикам и к рационалистам. 3) Аналогия опыта (причинность), значение проблемы причинности для развития трансцендентальной философии Канта. 4) Аналогии опыта (взаимодействие); постулаты эмпирического мышления. 5) Аксиомы созерцания; проблема экзистивной непрерывности; проблема индивидуальных особенностей в пространстве. 6) Антиципации восприятия; проблема интенсивной непрерывности; пустое пространство и пустое время как вспомогательные понятия естествознания. 7) Схематизм чистых рассудочных понятий; понятия «чистоты» (в критицизме). 8) Дедукция категорий (аппрегензия, репродукция, рекогниция). 9) Дедукция категорий (синтетическое единство трансцендентальной апперцепции); кульминационный пункт Кантовой трансцендентальной аналитики как исходная точка последующей философии. 10) Таблица категорий (категории количества, качества, отношения и модальности). 11) Таблица суждений (суждения количества, качества, отношения и модальности). 12) Задача трансцендентальной аналитики (естествознание как наука); позднее понятие «ориентирования». 13) Симметрические тела; «вещь в себе» (и различные понимания ее в «Критике чистого разума»). 14) Идеальность времени (интуитивность; равноправна ли роль пространства и времени в деятельности разума, по Канту?) 15) Идеальность времени (априорность); арифметика как наука. 16) Идеальность пространства (интуитивность); отношение Канта в вопросе о природе пространства к эмпирикам и к рационалистам. 17) Идеальность пространства (априорность); «априорность» и «врожденность». 18) Общая структура «Критики чистого разума». 19) «Введение» «Критики чистого разума» (задача критики), термины трансцендентный и трансцендентальный; суждения синтетические и аналитические. 20) Общая характеристика и место Кантовой «Естественной истории неба» в истории космологии и астрономии. 21) «Естественная история неба» (неподвижные звезды: возникновение и конец мира; вопрос о бытии Божиим). 22) «Естественная история неба» (систематическое устройство мироздания; происхождение солнца, планет, комет, луны и колец) 23) «Физическая монадология». 24) «Об огне»; «Покой и движение» 25) «Об истинном измерении живых сил». 26) Сочинения Канта (критический период). 27) Сочинения Канта (докритический период). 28) Жизнь и характер Канта. 29) Положение Канта в истории философии; общий характер философии Канта; вопрос о принципе его философии.

29 июля 1911 г. были приняты изменения в Уставе Духовных Академий. По новому Уставу, история философии и педагогика должны были изучаться не на II, а на I курсе, причем студенты обязаны были выбрать из этих двух предметов для изучения один. На историю философии отводилось приблизительно пять тематических лекций. Ввиду нового примерного распределения учебных предметов по курсам и. д. ректора Академии профессору А. П. Шостыну и священнику Павлу Флоренскому было предложено прочитать параллельные курсы педагогики и истории философии совместно студентами I и II курсов.

Программа лекций священника Павла Флоренского в 1911/12 учебном году была следующей:

I. Мысль Востока и мысль Запада: философия и религия. Католицизм и Православие. Сущность эллинизма и его значение для современности. Философия западная и философия русская.

II. Структура истории античной философии. Судьба слова *filosofia* в древности. Миграция философских идей. Древняя философия и христианство.

III. Подготовка античного идеализма: возникновение, развитие и падение софистической философии. Софистическая философия как тип безрелигиозного «просветительства».

IV. Возникновение новейшего идеализма: философия Им. Канта в ее отношении к предшествовавшим и к последующим философским системам. Природа научного мышления. Кантовский критицизм и религиозный опыт.

На практических лекциях были изучаемы диалоги Платона «Лизис», «Пир», «Эвтидем» и отчасти «Гиппий Большой». При этом обращалось особенное внимание на историческое и филологическое исследование греческой терминологии и на связь античной философии с античной религией. Для большей наглядности и точности при разборе софистических приемов аргументации применены были методы символической логики (логистики)» (53, с. 46—47) ².

В «Экзаметационной программе по истории философии для студентов II и I курсов на 1911/12 учебный год» (8) священник Павел Флоренский ввел целый ряд новых вторых вопросов в следующих билетах: 2) Понятие Истины у римлян. 4) Трансцендентный эмпиризм внешнего опыта. Понятие Истины у русских. 5). Наивный реализм

и естественно возникающая критика его. 7) Основное начало философствования Канта. 8) Трансцендентный эмпиризм внутреннего опыта. 9) Реализм, концептуализм и номинализм. 10) Истолкования критицизма Канта. Значение памяти, по Платону. 11) «Вещь в себе» у Канта; знание и вера. 12) Формы чувственности и рассудка в критицизме Канта. 13) Учение Канта о пространстве. 14) Учение Канта о времени. 15) «Категории» в критицизме Канта. Ход мысли в диалоге «Пир» Платона. 16) «Трансцендентный» и «трансцендентальный». 17) Теория знания, психология знания, логика и методология знания. Понятие Истины у эллинов. 18) Кант и Платон (сравнительная характеристика теории познания того и другого). 19) Католицизм как выражение западного устройства души. 20) Эллинизм и эллины. Понятие Истины у народов семитских. 21) Элементарное понятие о символической логике. Эрос как космическая сила, по Платону.

Свои лекции отец Павел рассматривал как материалы для будущих книг. Так, в письме к В. А. Кожевникову от 2 марта 1912 года отец Павел рассказывал: «Я тайком (но об этом не говорите) подготавливаю книгу приблизительно по следующей программе (главы перечисляю только некоторые и не в порядке): Платон и Церковь. Мифы Платона. Академия и Дионис. Мистическая сущность *anamnisis*. Смерть и рождение. Влияние Платона на богослужебный церковный язык. К истории словопотребления *eros*. Философ[ская] терминология современ[ная] и Платон. Антиномизм Платона. Значение художественной формы. «Пир» и «Лизий». Опыт нового (!) метода определения платоновской хронологии и др.; а за ней, как ее продолжение, книгу об Эллинизме («Эллада и Церковь»), которая частями у меня набросана». По проспекту собрания сочинений священника Павла Флоренского в 19-ти томах, составленному им 18 сентября 1919 года, эта книга, вероятно, должна была составить тт. IX—X с общим названием «Эллины и эллиновство» и по следующему плану: «Раса. Эллиновство как духовная идея. Организация философской школы. Смысл мистерий. Софисты. Сократ. Платон. Аристотель. Из истории неоплатонизма (жития язычества). Орigen».

Программа лекций по истории философии на 1912/13 учебный год пока не обнаружена. «Экзаменационная программа по истории философии для студентов I курса на 1912/13 учебный год» (14) построена на основе «Экзаменационных программ» на 1910/11 и 1911/12 учебные годы.

Был внесен также ряд новых вторых вопросов: 1) Схема послекантовского «идеализма» (1-я половина). 2) Схема послекантовского идеализма (2-я половина). 9) Реализм, концептуализм и номинализм. Различные понимания термина «идея». 20) Платоновский миф о пещере и раскрытие смысла его. 21) Воспитание философа, по Платону. 22) Антиномии и их происхождение, по Канту. 23) Разбор кантовских антиномий. 24) Схема соотношений различных типов теории знания. Из черновой записи: Синтетическое единство апперцепции у Канта и различные истолкования этого понятия в позднейшей философии.

Программа лекций по истории философии, составленная священником Павлом Флоренским на 1913/14 учебный год, была утверждена ректором МДА епископом Феодором 2 сентября:

«I. Два строя мысли, количественный и качественный. Философия древняя (и святоотеческая) как философия качества и философия нового времени как философия количества.

II. Структура античной философии. Миграция философской мысли. Симаснология слова *filosofia*. Философема в отношении к мифологеме. Возникновение философии из религии. Светская культура как вырождение религиозной. Возникновение некоторых философских терминов из терминов религиозных.

III. Из истории платонизма:

а) Платон: биография, диалоги, метод, идеи, природа, Бог, душа, благо, гражданская[...?]; значение Платона в истории мысли;

б) основные понятия из философии Аристотеля.

IV. Философия Канта в связи с философией предшествующей и философией последующей» (58, л. 28).

«На практических занятиях по ист[ории] философии в 1913/14 уч[ебном] году, — писал священник Павел Флоренский, — предполагаю заниматься анализом возможно большего числа типичнейших диалогов Платона, характерных для его творчества в разные его возрасты. При этом предполагаю обращать наибольшее внимание на логическую структуру диалогов и на термины, в особенности же усвоенные позднейшей философией» (58, л. 29).

Программа лекций по истории философии на 1914/15 учебный год была следующей:

«I. Структура античной философии. (Миграция философской мысли. Симасиология слова *filosofia*. Основные направления античной философской мысли. Античная философия в ее отношениях к античной религии. Возникновение философии из лона религии. Философема в ее отношении к мифологеме. Мирская культура как вырождение религиозной. Философия и культ. Возникновение некоторых философских терминов из религиозных.)

I. Начатки античной философии. (Новая постановка изучения античной философии. Археологическое изучение подпочвы греческой культуры. Элементы греческой религии в милетский период. Религиозная почва ионийской натурфилософии. Связь ионийской философии с культом Посейдона. Термин то *Fion*, *arhi*, *stihion* в ионийской натурфилософии. Фалес как основатель европейской науки. Гилозоизм и гилопсихизм. Вода как стихия. Арегоп как стихия. Воздух как стихия. Огонь как стихия. Антиномия среды индивида. Параллели из общечеловеческого учения о среде.)

III. Возникновение и развитие идеализма. а) смысл идеализма. (Жизненное значение идеализма. Типы учений об *universalia*. Различные подходы к понятию идея.); б) софисты и софистическая философия как попытка обойти; в) Сократ; г) Платон; д) основные понятия философии Аристотеля; е) неоплатоническая философия; ж) борьба номинализма и реализма в Средние века; з) о «реализме» в новое и новейшее время.

IV. Основные термины и положения критицизма Канта» (58, л. 30—30 об.).

На практических занятиях студенты изучали диалоги Платона времени расцвета его творчества.

Продолжая разрабатывать курс лекций, священник Павел Флоренский писал 26 ноября 1915 г. Н. Н. Лузину: «Что до меня, то этот год по преимуществу посвящен у меня Каббале и ее принципам. Я задумал новый курс — «учение о категориях», в котором хотел бы показать студентам, что разные бывают типы мышления, разные системы категорий, и притом в связи с разными верами, лежащими в основе той или другой системы. Другими словами, мне захотелось вскрыть глубочайшие нервы мировоззрения и после наиболее близкого мне топографически и хронологически, но наиболее далекого по своей «ориентировке» мировоззрения западноевропейского, т. е. механически-позитивно-кантианского, я приступил к мышлению иудейско-каббалистическому, и на нем застрял до сих пор. Далее предполагаю изучать начала магизма и затем церковного жизнепонимания.

Удивительно, сколько течений исходит из Каббалы, и притом теряя основное вдохновение Каббалы и делаясь механическими и удивительно скучными. Напр[имер]. Ваша логистика, конечно, не что иное, как производное от Каббалы. Но, Боже мой, насколько все это живо, вдохновенно и сильно в Каббале, и насколько скучно и тускло у Пеано, Рёсселя и др. Или вот, гегелевская диалектика. Ведь это опять есть осконченная Каббала, не более».

Лекции по истории философии, прочитанные отцом Павлом студентам I курса МДА в 1915/16 учебном году, состояли из следующих отделов:

«I. *Типы философского мышления* как выражение основной устремленности духа к тому или иному предмету безусловной оценки (историко-философский комментарий текста: «где сокровище ваше, там и сердце ваше будет»). Ориентирование в философии и связь его с системой категорий. Дедуция категорий. Западноевропейское мышление. Имманентизм, механизм, имперсонализм. Ориентирование, руководящее основными идеями западной науки — уединенное сознание отдельной личности. Богоборчество её. Связь с механичностью культуры. Системы категорий: Аристотель, Кант, немецкий идеализм, Гартман, неокантианство. — Мышление еврейское. Диалектика и музыкальное строение этого мышления. Ориентировка на поле. Система категорий. Сефироты. Учение о буквах и звуках. — Христианская ориентировка на св[ятую] Евхаристию. Основные углы зрения. Аскетическое начало. Церковь.

II. *Смысл идеализма*. Логическое, психологическое, биологическое, эстетическое, оккультическое и мистическое обоснование идеализма, сообразно разным его направлениям. Анализ относящихся сюда терминов. Платон, Аристотель, неоплатоники.

III. *Возникновение идеализма в борьбе с софистикой*. Условия возникновения софистики — культурные, религиозные, идейные. Характер учения софистов. Их система.

Протагор, Иппий, Продик, Горгий. Ориентирование софистов и открытие Сократа. Связь этого открытия (открытия человека) с идеализмом.

IV. *Строение античной философии*. География античной философии. Миграция философии. Симасиология слова *filosofia*. Характеристика трех периодов античной фило-

софии. Соотношение школ, генетическо-историческое и логическое. Неоплатонические философы. Сущность столкновения античной философии с христианством.

V. Философия Платона.

Недостаточно развитыми в настоящем году остались: учение Аристотеля и учение Канта. Не успел преподаватель разобрать предполагавшейся к чтению (из I-го отдела оккультической ориентировки философии).

На практических занятиях занимались по преимуществу методологией изучения древних философов, на примере диалога «Фэдон». Часть практических занятий, ввиду сокращения учебного года, была использована для лекций, а часть — для репетиций и зачетов» (54, с. 48—49).

«Экзаменационная программа по истории философии для студентов I курса МДА на 1915/16 учебный год» (28) состояла из 25 билетов. Первые вопросы билетов были такие же, как и в предыдущие годы, а ряд вторых вопросов был составлен впервые:

1) Понятие об «ориентировании» в мышлении; связь ориентирования с системой категорий. 2) Примеры системы категорий; связь кантовской и неокантовских систем с механической культурой Запада. 4) Понятие о методе критическом и методе диалектическом. 5) Термин «сефирот» в иудейской философии. 6) Логические предпосылки иудейской метафизики букв. 7) Взаимная связь представителей неоплатонической школы. 9) «Еп каи, рап» как проблема философии. 10) Предметы спора между софистами и Сократом. 12) Логическое подхождение к идеализму. 13) Мистическое подхождение к идеализму. 14) Биологическое подхождение к идеализму; о происхождении термина «род». 15) Религиозно-историческое подхождение к идеализму; о происхождении термина «идея». 16) «Миф о пещере» и истолкование его у Платона; мир чувственный и мир умный; идея блага. 17) Воспитание философа, по Платону, и значение отдельных наук на пути философского восхождения. 18) Логическая и историческая связь между различными направлениями древней философии».

В 1916/17 учебном году священник Павел Флоренский прочитал студентам МДА ряд лекций под названием «О принципах исторического познания». Основное внимание в этих лекциях было уделено философии истории и духовной генеалогии культуры.

Содержание этого курса было следующим: 1. Постановка вопроса. 2. Наука естественная. 3. Закон. 4. История философии. 5. Единичность исторического. 6. Закон в историческом. 7. Значительность исторического. 8. Резюме. 9. Наукословие. 10. Как возможна история? 11. Разъяснение предыдущего на примере. 12. Пример исторического познания. 13. Деление наук. 14. Новое как содержание истории. 15. Ergon и energia. 16. Ergon и potos, energia и idion. 17. Время и личность. 18. 50-е зачало Послания апостола Павла к Римлянам (1, 18—27). 19. Природа и культура. 20. Объекты культуры и объекты природы. 21. Постоянство природы и жизнь культуры. 22. Основные категории естествознания и культурознания. 23. Причинные ряды в естествознании и генеалогические — в истории.

Следующая часть курса называлась «Генеалогия». В ней были выделены разделы: Почему не занимались генеалогией? Туринская плащаница. Как же заниматься [генеалогией]? Идиологическое дерево. Родословная с гербом. Генеалогическое дерево. Старчество как сообщение другому, духовному сыну, окормляемому, умного делания, духовного созерцания, открывающего новые способности и новую жизнь. Духовная генеалогия русского старчества. Духовные генеалогии святых Григория Синаита, Григория Паламы, Симеона Нового Богослова, аввы Доротея. Литургическая преемственность. Идейная генеалогия на примере соотношения школ античной философии. О познании в собственном смысле этого слова Отца Сыном и Сына Отцом. История как знание отцов по преимуществу. Характеристика русского философа Н. Ф. Федорова. Взгляд Н. Ф. Федорова на задачи философии. Принципиальная постановка вопроса о генеалогических схемах. Связь предлагаемой схемы с вопросами познания.

Часть лекций отец Павел посвятил сопоставлению философии Канта и Платона, а также новой философии (Декарт и Мальбранш). На практических занятиях изучались Послание апостола Павла к Римлянам (1, 18—27), учения софистов, Сократа, Платона, Аристотеля, александрийских философов.

Курс лекций в 1917/18 учебном году состоял из обзора античной философии, повторявшего в сокращении предыдущие курсы. Особенность представляла первая лекция, содержание которой было посвящено методологии истории философии: Краткое воспроизведение древней философии с предважительным указанием, с чего начинать изучение и как именно изучать. Чтобы правильно понять древнюю философию,

1) нужно отвернуться от высокомерного и панибратского отношения к философам древности; 2) нужно стать на точку зрения философа, почувствовать к нему симпатию, хотя это будет и трудно исполнить изучающему по отношению к разным фило-

софам; 3) нужно иметь в виду, что история развивается циклически, а не в непрерывной эволюции: доказательство этого фактами, добытыми в изучении древности.

Для студентов III курса осенью 1917 года отец Павел прочитал спецкурс с коллоквиумом «Из истории философской терминологии», содержание которого было близко позднейшему циклу «У водоразделов мысли».

Вероятно, на практических занятиях в 1917/18 учебном году студенты МДА под руководством священника Павла Флоренского перевели с немецкого языка «Словарь философских терминов Аристотеля».

В 1918/19 учебном году отец Павел прочел небольшой курс (из трех тематических лекций) следующего содержания: О задачах академического курса. Два пути в мировоззрении. Мировоззрение общечеловеческое, завершающееся христианским, и мировоззрение искусственное, «научное», антихристианское. Основные черты того и другого. Использование категорий качества и количества, пространства и времени — в том и другом. Неудачность попыток научного мировоззрения принять антропометрические элементы.

В 1919 г. студенты занимались в Москве в Даниловом, а затем в Петровском монастырях приблизительно до 1928 г. Священник Павел Флоренский продолжал читать им лекции, но, конечно, в ином объеме и в другой постановке учебного процесса. С лета по октябрь 1921 г. отец Павел читал для студентов III курса МДА лекции, которые состояли из различных разделов двух его больших циклов — «Философия культа» и «У водоразделов мысли». В первоначальном виде отдельные разделы обоих циклов читались отцом Павлом в различных лекционных курсах МДА в 1908—1919 гг. Эти курсы он продолжал развивать и в последующие годы.

«Философия культа» сложилась из «Чтений по философии культа» (май-июнь 1918 г., Москва) и ряда близких по тематике разделов, написанных в 1919—1922 гг. Содержание этой работы следующее: Лекция I. Страх Божий (написано с 1 по 5 мая 1918 г.). Лекция II. Культ, религия и культура (5—7 мая 1918 г.). Лекция III. Культ и философия (11—12 мая 1918 г.). Лекция IV (?)₄ Таинства и обряды (12 мая 1918 г.). Лекция VII. Освящение реальности (31 мая 1918 г.). Дедукция семи Таинств (24—29 декабря 1919 г.). Философия культа (16 апреля—4 июня 1922 г.). Свидетели (5—17 июня 1922 г.). Иконостас (17 июня 1921 г.—8 июня 1922 г.). Словесное служение. Молитва (28 августа—17 сентября 1922 г.) (44; 42).

Основной задачей труда «было установить величайшую важность культа (Таинств, богослужения, обрядов) для Православия. К культу церковному и к его основе и центру — Божественной Евхаристии — восходят все святости жизни, мысли и дела христианского. Из культа исходит все, что затем обмиршается в культуре: философия, наука, формы общечеловеческости, искусство. Культ (и его основа — Таинство Причастия) есть священная и единственная основа для живой мысли, творчества, общественности» (66, с. 15).

Цикл «У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики)» был объявлен отцом Павлом в 1922 г. в приложении к книге «Мнимости в геометрии» (38). Под таким заглавием он предполагал издать ряд выпусков, объединенных общим замыслом, но так, чтобы каждый выпуск имел и самостоятельное значение. Содержание выпусков должно было быть следующим.

Выпуск I. 1. *На Маковце*. 2. *Пути и средоточия* («Вместо предисловия»). 3. *Обратная перспектива* (40). 4. *Мысль и язык* [Наука как символическое описание (39)]. Дialeктика. Антиномия языка. Термин. Строение слова (43). Магичность слова. Именславие как философская предпосылка*.

Выпуск II. 5. *Воплощение формы (действие и орудие)* [Ното faber. Продолжение наших чувств. Органопроекция (41). Символика сновидений. Пространство тела и мистическая анатомия. Хозяйство. Макрокосм и микрокосм (45)].

Содержание дальнейших выпусков должно было быть примерно следующим: 6. *Форма и организация* (понятие формы. Целое во времени. Организация времени. Циклы развития Signatura rerum. Формула формы). 7. *Имя рода* (история, родословие и наследственность) (срав. лекции отца Павла в МДА в 1916/17 г. под названием «О принципах исторического познания»). 8. *Смысл идеализма (метафизика рода и лика)* (срав. 27). 9. *Общечеловеческие корни идеализма (философия народов)* (срав. 2). 10. *Метафизика имени в историческом освещении* (срав. работу «Имена», написанную в 1923—1926 гг.). 11. *Имя и личность* (срав. характеристики отдельных имен, написанные в следующее время: 1) Александр — 1922. XII. 16. (1915. II. 6); 2) Александра — 1922. XII. 17; 3) Алексей — 1922. XII. 31; 4) Анна — 1923. I. 7;

* К этой работе примыкает статья «Об Имени Божиим». Первый выпуск должен был завершаться главой «Итоги», первоначально не включенной в проспект.

5). Василий — 1923. I. 13; 6). София — 1923. I. 13; 7). Владимир — 1923. I. 21; 8). Ольга — 1923. IX. 9; 9). Константин — 1923. IX. 18; 10). Елена — [?]; 11). Николай — 1923. X. 22; 12). Екатерина — 1923. X. 29; 13). Дмитрий — 1923. XI. 4; 14). Варвара — 1923. XI. 14; 15). Павел — 1924. VII. 20; 16). Людмила — 1925. I. 6, 25; 17). Вера — [?]; 18). Михаил — 1925; II. 28). Отец Павел предполагал написать еще характеристики следующих имен: Борис (парное с Варвара), Юлия, Евгения, Наталия, Иоанн, Мария, Кирилл, Петр (парное с Павел), Сергей, Надежда, Елизавета и Илья, Андрей, Георгий, Лев, Зинаида, Феодор, Анатолий, Параскева, Глеб, Григорий, Евгений, Тихон, Нина, Тамара, Татиана, Анастасия. В письмах от 8—9 апреля 1936 г. и 20 апреля 1937 г. отец Павел писал также о следующих именах: Андрей, Петр, Иоанн, Павел, Михаил, Александр, Алексий, Роман, Георгий, Николай, Сергей, Исаак, Всеволод, Олег, Игорь, Святослав, Ярослав, Мария, Анна, Юлия, Елена, Наталия, Варвара, Нина, Пелагия, Дария, Валентина, Параскева, София, Вера, Адриан.

12. *Об ориентировке в философии (философия и жизненчество)*. (Механическое миропонимание. Кабала. Оккультизм. Христианство) (срав. курс лекций «Учение о категориях», над которым отец Павел работал в 1915—1916 гг.). 13. *Земля и Небо (философия, астрология, естествознание)*. 14. *Символотворчество и закон постоянства*.

В цикле «У водоразделов мысли» отец Павел продолжил рассмотрение человеческой деятельности (в качестве одной из сторон антиномии чувственное — умное), но уже не как культа, а как культуры. Плану этого цикла соответствовал и курс лекций «Культурно-историческое место и предпосылки христианского миропонимания», прочитанный отцом Павлом студентам МДА в 1921/22 г. «Задача настоящего курса, — писал он 24 августа 1921 г., — объяснить внутренний смысл некоторых предметов, устремлений и терминов христианского миропонимания и его культурно-историческое место».

За годы преподавания в МДА священник Павел Флоренский создал ряд оригинальных курсов по истории античной философии, кантовской проблематике, гносеологии, философии культа и культуры, лишь некоторые разделы которых были опубликованы (13; 27; 37; 39—45). Каждый из этих курсов имеет вполне самостоятельное значение. Но естественно возникают вопросы: чем обусловливалось разнообразие курсов, есть ли внутренняя связь между ними?

Циклы «Философия культа» и «У водоразделов мысли» должны были составить антроподицею, которая как цельное произведение не была написана отцом Павлом. По нашему представлению, антроподицея отца Павла состоит из трех частей: 1) строение человека; 2) освящение человека; 3) деятельность человека*. В цикле «Философия культа» отец Павел рассмотрел строение человека и его освящение («взгляд сверху»), или иначе культовую деятельность («взгляд снизу»). В цикле «У водоразделов мысли» были рассмотрены строение человека и его деятельность мировоззренческая (философия языкознания) (вып. 1-й) и хозяйственная (философия техники) (вып. 2-й). Художественную деятельность человека (философия искусства) отец Павел рассмотрел в циклах «Философия культа» («Иконостас») и «У водоразделов мысли» («Обратная перспектива», 1919, вып. 1-й), а также в работе «Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях» (1924). Последующие выпуски «У водоразделов мысли» должны были быть посвящены философии личности, рода, народа, истории и типологии культур и миропониманий. Цикл «У водоразделов мысли» имел и другую внутреннюю логику: первый выпуск состоял из двух работ — «Обратная перспектива» и «Мысль и язык». В них была рассмотрена антиномия двух главных познавательных способностей человека, двух основных чувств — зрения и слуха, на которые опираются искусства изобразительные и словесные. Второй выпуск посвящен антиномии культуры (человека) и природы, а последующие выпуски — антиномиям личности и рода, имени и именуемого, сущности и явления (см.: 64а).

При таком понимании вся разнообразная лекционная деятельность отца Павла в МДА предстает как внутренне единая, имеющая целью построение православной антроподицеи. Свою кафедру священник Павел Флоренский именовал не кафедрой истории философии, а кафедрой истории мировоззрений. Такое название лучше всего отражает и содержание его курсов лекций.

Но значение курсов лекций отца Павла по истории мировоззрений определяется не только их внутренним единством, оригинальностью построения, точностью наблюдений, оценок и уникальным по богатству фактическим материалом. На протяжении

* Подробно и впервые этот вопрос раскрыт в работе: *Неромонах Андроник*. Священник Павел Флоренский. Личность, жизнь и творчество. Теодицея и антроподицея. Кандидатское сочинение. МДА. 1984. (На правах рукописи).

всех разделов курса им было проведено принципиальное методологическое указание: «Преподаватель должен выделять и развивать те моменты исторического процесса мысли, которые имели или имеют особенно важное значение для богословия, и указывать на религиозные следствия, содержащиеся в том или другом течении мысли» (56)³. Такая постановка преподавания делала предмет истории философии вводным к изучению богословских наук. Рассматривая свои труды как огласительное слово для находящихся во дворе церковном, отец Павел писал: «Философия высока и ценна не сама в себе, а как указующий перст на Христа и для жизни во Христе» (22, с. 15).

Если история философии, или, по выражению отца Павла, история мировоззрений, является основой и введением к изучению богословских наук, то что он мыслил завершением богословского образования? Агиологию, включающую в себя агиографию и аскетнику. Этот предмет, который в таком виде никогда еще не преподавался в Академии, по мысли отца Павла, должен быть посвящен изучению святых личностей — «стержня церковной жизни, носителей церковного сознания, зрелого плода жизни в Церкви». «Познание святых, строения их личности, законов их жизни, своеобразия их опыта и мышления, отношения *этих* законов, *этого* опыта, *этого* мышления к обычному, свойственным грешному человечеству, — разве это не познание плодов того жизненного понимания, над изучением которого призвана трудиться Академия?» (из «Докладной записки в Совет МДА о необходимости введения кафедры агиологии (со включением агиографии) и о присоединении к ней аскетники»).

Характеристика учебно-педагогической деятельности отца Павла в МДА будет неполной, если не раскрыть тематику кандидатских и семестровых сочинений, написанных по истории философии. Тематика кандидатских сочинений, на которые отец Павел опубликовал отзывы, весьма разнообразна (см. Список источников и литературы, № 3; 4: 6; 7; 9—11; 15—21; 24—26; 29—35).

Остались неопубликованными отзывы на кандидатские сочинения, написанные в последующие годы:

1916 год — 1) *Белоруков Александр, священник*. Жизнь и творчество А. М. Бухарева (архимандрита Феодора). 2) *Дубравин Д.* Идеологический анализ книги «Загор». 3) *Павел, иеромонах (Волков)*. Жития святых как основа для построения гносеологии. 4) *Руднев Петр, священник*. (?). 5) *Ружицкий К.** Учение святых отцов и церковных писателей о материн. 6) *Соколов Н.* Философский комментарий догмата о воскресении тела.

1917 год — 1) *Голубев Л.* О злой воле. 2) *Кулигин Д.* Идеология креста по богослужению Православной Церкви. 3) *Муравьев С.* Психоанализ (его методы и предпосылки, применение к наукам о душе, критика в свете подвижнического опыта). 4) *Тихонравов*. Христианская надежда.

1918 год — *Трубачев З.* Космический элемент богослужения по богослужебным книгам.

1920 год — *Козлов Иоанн, священник***. Проблема славы Божией в Библии (историко-философский очерк).

1924 год — *Базилевский В.* Любовь по учению святого Иоанна Златоустого.

1926 год — *Надеждин Василий, священник*. О природе символа в произведениях новейших русских писателей: Андрея Белого и Вячеслава Иванова.

Кроме указанных, отец Павел предлагал также следующие темы для кандидатских сочинений в 1913—1915 учебных годах: 1) Блез Паскаль как религиозный мыслитель. 2) Время и вечность (анализ типических воззрений на их природу и на их соотношение). 3) Миропонимание ребенка. 4) Типы учений о зле (философское рассмотрение понятия зла). 5) Святоотеческие учения о материн в сопоставлении с учениями современной натурфилософии (59; 60).

Обращает на себя внимание разносторонность тем кандидатских сочинений, на которые отец Павел давал отзывы. Среди них работы по античному культу и истории монашества, по гносеологии и социальным проблемам, по мистическим и оккультным движениям и народному мировоззрению, по истории преподавания в Духовных учебных заведениях России и по истории русской литературы и философии. Отзывы отца Павла написаны предельно доброжелательно. Он старался прежде всего показать достоинства каждой работы. Кратко касаясь недостатков, отец Павел затем, как правило, указывал перспективы темы и те направления, в которых ее можно и нужно развивать дальше. Некоторые отзывы священника Павла Флоренского в действительности являются небольшими статьями, в которых содержится и неизвестный ранее фактический материал, и важные обобщения по теме.

* Впоследствии протоиерей, ректор МДА в 1951—1964 гг.

** Впоследствии профессор МДА, † 1971.

Особо следует упомянуть о неопубликованном отзыве священника Павла Флоренского на магистерскую диссертацию профессора А. Туберовского «Воскресение Христова» (Сергиев Посад, 1917). Отзыв этот, объемом 70 машинописных страниц, представляет богословскую работу самостоятельного значения. Отзывы отца Павла пока еще мало известны в научном мире.

Тематика семестровых сочинений, предложенных отцом Павлом, еще более разнообразна.

1909/10 учебный год — 1) Были ли в античной философии зачатки монотеизма? 2) Мифы Платона. 3) «Пир» Платона и «Пир» святого Мефодия Патарского. 4) Ход мысли в диалоге Платона «Парменид». 5) Дружба у Платона и у Шиллера. 6) Еврипид и софистическая философия. 7) Идея «смирения» в этике Аристотеля. 8) Идея долга у стоиков и у Канта. 9) Идея судьбы в мировоззрении Метерлинка. 10) Идея «ничто». 11) Йога. 12) Книга Апулея «De deo Socratis». 13) Феодисея книги Иова и «Теодисея» Лейбница. 14) Учение блаженного Августина о времени. 15) Философские предпосылки иконоборческих споров (по святому Феодору Студиту). 16) Проблема времени по Дёрингу. 17) Проблема свободы воли в философии Спинозы. 18) Учение Шеллинга о свободе воли. 19) Философские идеи лирики Тютчева и философия Шеллинга. 20) Задача и метод психологического исследования фактов религии (по Джемсу). 21) «Прагматизм» (по Джемсу). 22) Познание историческое и познание естественно-научное (по книге Риккерта «Границы естественно-научного образования понятий», рус. пер. Вадена. СПб., 1903). 23) Критическое изложение теоретико-познавательных воззрений Э. Маха. 24) Метафизические воззрения А. Козлова. 25) Теоретико-познавательные воззрения Вл. Соловьева. 26) Доказательство бытия Божия у Л. Толстого в связи с кантовским учением о бытии Божием, как о постулате практического разума. 27) Понятие просветительной эпохи.

1914/15 учебный год — 1) Платон и Аристотель в сопоставлении Фр. Патрици. 2) Жизнь Прокла в передаче Марина. 3) De vita Pythagorica Ямвлиха. 4) Книга De mysteriis, приписываемая Ямвлиху. 5) Жизнь Исидора, описанная Дамаскином. 6) О гармонии сфер по учению пифагорейцев. 7) Анализ книги L. Prat. Le Mystere de Platon, 1901. 8) Миросозерцание князя В. Ф. Одоевского. 9) Обоснование идеализма у кн. С. Н. Трубецкого. 10) Историко-философские воззрения О. М. Новицкого. 11) Философские воззрения блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. 12) Понятие биологической жизни у В. В. Розанова. 13) Анализ книги Боэция «О философском утешении». 14) Отзывы русских духовных писателей о Платоне и его философском учении. 15) Анализ и перевод сочинения Аристотеля «О Ксенофане, о Зеноне, о Горгии». 16) «Политика» Аристотеля. 17) «Физиогномоника» Аристотеля. 18) «Апология» Апулея Мадавского. 19) Разбор книги Шлейермахера «Речи о религии». 20) Изложение и разбор взглядов Кальюфера [?] на историю греческой философии. 21) П. Д. Юркевич и его философское миросозерцание. 22) Строение личности по Мейерсу. 23) Миросозерцание Н. П. Гилярова-Платонова. 24) Платоновские мотивы в поэзии Э. Т. А. Гоффмана. 25) De abstinentia Порфирия. 26) Философский анализ диалога Варлаама «Флорентий». 27) Критика религиозных воззрений Минского. 28) Разбор книги Шпета «Явление и смысл», 1914» (60).

1915/16 учебный год — 1) Природа и ее жизнь по Псалтири. 2) Начало дионисийское и начало аполлиническое. 3) Личность Сократа в изысканной литературе (по Немоевскому: «Из-под пыли веков»). 4) Концепция рока у Ибсена и Софокла. 5) Миросозерцание Бёме по книге «Аутога». 6) Учение Декарта о материи. 7) Учение Лейбница о материи. 8) Учение Канта о религии чистого разума. 9) Мышление западное и мышление восточное в характеристике неославянофильства. 10) Культурно-исторические типы Н. Я. Данилевского. 11) Отзвуки платонизма в поэзии Лермонтова.

1917 год — 1) Онтологическое доказательство. Его смысл и история. 2) Мысль и язык.

1918 год — 1) Платон. 2) Разбор диалога Платона «Федр». 3) Идея абсолютной непознаваемости Божества в языческой философии и христианской мистике (восточной и западной). 4) Значение сочинения Шопенгауэра о четвертом корне закона достаточного основания. 5) Душа человека. Опыт историко-систематического исследования учений о душе человека. 6) Основные моменты в развитии новой философии профессора Н. Я. Грота. 7) Критический разбор учебника Н. Страхова «Очерк истории философии с древнейших времен философии до настоящего времени (в связи с преподаванием философии в Семинариях)». 8) Разбор «Очерка истории философии» Н. Страхова и сравнение его с «Очерком истории греческой философии» Э. Целлера и «Историей философии» П. Ремке (новая философия). 9) Сопоставление книг Н. Страхова «Очерк истории философии с древнейших времен философии до настоящего вре-

мни» и священника Н. Маркова «Обзор философских учений». 10) Первичные интуиции в творчестве Максима Горького.

1922 год — Эволюция как закон мирового бытия.

Не определены годы — 1) Логический разбор диалога Платона «Пир». 2) Логический разбор диалога Платона «Евтифрон (или о благочестии)». 3) Логический разбор диалога Платона «Лахес». 4) Анаксимандр. 5) Плутарх: «De fato». 6) Учение Спинозы о субстанции, атрибутах и о модусах. 7) Сравнить философские учебники А. Фуллье и В. Вундта. 8) Спор о научном мировоззрении в Московском психологическом обществе. 9) Критика религиозных воззрений Н. М. Минского. 10) Религиозное мировоззрение Ф. И. Тютчева в его поэтических произведениях. 11) Первичная интуиция Г. Р. Державина. 12) Исследование первичных интуиций у Н. А. Некрасова.

Священник Павел Флоренский как лектор

Отец Павел был исключительным лектором, не читающим, а обсуждающим вместе со слушателями самые острые и нерешенные вопросы. Это объяснялось не специально выработанным лекторским стилем, а попыткой познать Истину так, как она дается в жизни: через со-беседование, в со-дружестве, путем со-пряжения двух сторон, учителя и учеников. В какой-то степени такое преподавание, вероятно, приближалось к столь любимой отцом Павлом платоновской Академии.

Многие лекции отца Павла были построены как мысленные прогулки. Этот излюбленный методологический прием он обосновал в специальной заметке «Лекция и Lectio». «Итак, что же такое «лекция»? — спрашивал отец Павел. — Это, прежде всего, — особый род словесных произведений дидактического, то есть учебного (не учебного —) характера. Но ведь учебник, хотя бы его читали с кафедры, не станет от того ни лекцией, ни курсом лекций. Отношение учебника к курсу лекций можно приравнять с отношением механизма к организму. [...] В этом смысле не неуместно было бы назвать идеальную лекцию родом собеседования, родом беседы в среде духовно близких друг к другу лиц. Лекция — это не проезд в электрическом трамвае, неуклонно влекущем нас вперед по заранее насланным рельсам и доставляющем скорейшим образом к цели, а прогулка пешком, экскурсия, — правда, с определенным конечным пунктом, или, скорее, с определенным общим направлением пути, но без предъявляемого требования прийти и только прийти к нему, и, притом, по определенной дороге. Для гуляющего важно идти, а не только прийти, и он идет себе не уторопленным шагом. Заинтересовавшись каким-нибудь камнем, деревом или бабочкой, он останавливается, чтобы рассмотреть их ближе и внимательнее. Иногда он оглядывается назад, созерцая пейзажи, или (— случается и так! —) возвращается на пройденный путь, вспомнив, что недосмотрел что-нибудь поучительное. Боковые дорожки, даже полное бездорожье чащи манят его своею романтической таинственностью. Одним словом, он гуляет, чтобы подышать чистым воздухом и пожить созерцанием, а не для того, чтобы возможно скорее достигнуть, запыхавшись и запыхавшись, намеченного конца путешествия.

Так и существо лекции — непосредственная научная жизнь, совместное со слушателями размышление о предметах науки, а не изнесение из запасов кабинетной учености готовых, отлившихся в стереотипную формулу выводов. Лекция — это посвящение слушателей в процесс научной работы, приобщение их к научному творчеству, род наглядного и даже экспериментального научения методам работы, а не одна только передача «истин» науки в ее «настоящем», в ее «современном» положении. [...] Лекция, — это говорилось уже, — должна не научить тому или другому кругу фактов, обобщений или теорий, а причать к работе, создавать вкус к научности, давать «затравку», дрожжи интеллектуальной деятельности» (37, с. 2—5).

Вот как вспоминал лекции отца Павла в МДА С. А. Волков: «Как сейчас помню обстановку его первых лекций. Самая большая аудитория переполнена. Стоят в проходах, вдоль стен, сидя на подоконниках, толпятся около двери. И это — минут за 10 до звонка. Но вот звонок. Вскоре появляется Флоренский. Бочком пробирается, почти «протискивается» сквозь тесную толпу и выходит к столу перед студенческими скамьями. Сзади — большая доска. (На кафедру Флоренский никогда не поднимался.) Кругом толпа настороженная, внимательная, сотнями глаз устремленная на лектора, сотнями ушей готовая ловить каждое его слово. Тишина.

Я различаю, наконец, его фигуру. Среднего роста, слегка горячий, с черными волосами, падающими до плеч и слегка вьющимися, с небольшой кудрящейся бородкой и с очень большим, выдающимся носом. (Чисто гоголевский нос!) Он не казался красивым. Было нечто монгольское, вернее — восточное во всем типе его лица, осо-

бенно в его «долгом» взгляде из-за полуопущенных век. Очень часто этот взгляд падал как-то искоса, скользил по собеседнику и уходил куда-то внутрь. Черная простая ряса и серебряный наперсный крест, как у рядового сельского священника. Никогда на нем я не видел магистерского креста. Движения как бы скованы. Фигура чаще бывает полунаклонена, нежели выпрямлена. Наконец, голос звучит несколько глухо, и слова падают отрывисто. Не было в нем ни величественности позы жестов, ни эффектности звучания голоса, ни витийственной плавности фраз, чем шеголяли некоторые профессора. Речь лилась откуда-то изнутри, но монотонно, но и без риторических ухищрений и декламационного пафоса, не стремясь нарочито к красноте стиля, но будучи прекрасной по своему органическому единству, где содержание и форма сливались в нечто целостное.

Было некое магическое обаяние * его речи. Иначе не назовешь! Ее можно было слушать часами без всякой усталости [...]. Дело в том, что Флоренский, несмотря на глуховатый тон голоса, живописал словами, и не только живописал, но и создавал некое музыкальное звучание в душе. Так что не только ум, но и все существо бывало очаровано им и покорено ему. Никогда я не слышал такой речи, никогда ни у кого не читал, чтобы кто-нибудь из мыслителей говорил так. Мне кажется, что только разве у божественного Платона было такое дарование Муз, которое мы можем отчасти почувствовать в некоторых его диалогах, особенно в «Пире» и «Федре» [...].

Здесь не передать ни аргументирования, ни блестящей диалектики автора, поразительных парадоксов, которые ошеломляли сначала ум, привыкший ходить в школьной узде, потом, после серьезного продумывания, поражали уже глубинной проникновенности в сущность вопроса и остротой и четкостью его решения. [Не передать] и той красочности, я сказал бы даже, пахучести слова, его мелодического звучания, его семантической насыщенности,— всего того, что делало лекции Флоренского шедевром, а слушание их исключительным наслаждением, истинным праздником духа.

Флоренский был платоник⁴. Неудивительно поэтому, что, говоря о заветном, он достигал предельного совершенства. Не только мыслить, но даже ощущать можно было всё, когда он говорил об идеях, раскрывал тайную сущность мифа о пещере или уяснял и развивал положения «Пира» и «Федра». [...]

Сила лекций Флоренского была поразительна. Он не только живописал, не только мыслил вслух, но прямо-таки очаровывал, подобно Орфею, как бы магически овладевал душой слушателя, превращая его в воск или глину, из которых он, вдохновенный художник и преискусный мастер, вылепливал совершенное создание» (67).

Значимость лекционной деятельности священника Павла Флоренского определялась еще одной чертой, не указанной С. А. Волковым. Это стремление к подаче конкретного факта, принципиальная установка не строить понятий и определений вне изучения живого, наглядного материала. Очень точно свою преподавательскую методику отец Павел раскрыл в письме к В. В. Розанову в марте 1914 года.

«По поводу присланных Вами книг я думал несколько раз о Вас, что ведь Вы основали новое направление изучения религии, а сказать точнее — едва ли не единственно законное и во всяком случае лежащее в основе всех прочих направлений. Кажется ясно и просто: чтобы изучать что-нибудь, надо представлять себе то, что изучаешь, а не начинать с того, чтобы изрекать термины, которым ничего в сознании не соответствует. Но эта простая мысль в сущности открыта Вами и доселе только на $\frac{1}{100}$ вошла в общественное сознание и совсем не вошла в Университеты и Академии. Школьное изучение заключается в том, что сперва создается ряд терминов, которым дается строгое определение, а затем под эти термины подгоняется явление. В Академии же даже план сочинения и мельчайшие подробности его сочиняются до малейшего прикосновения к изучаемому материалу. Говорю это, зная точно, что так именно пишутся у нас все сочинения, не исключая и докторских диссертаций [...].

1914. III. 16 Воскресенье.

Монеты дают столько вдохновения и питания, что каждому должно бы иметь их сколько-нибудь у себя дома или, по крайности, в легко доступном музее. Я говорю сейчас не о тех «выводах» и заключениях, к которым может привести исследователь монета, т. е. не о содержании ее, а о непосредственном действии и духе, разнвоющих от нее,— о вдохновении, происходящем от соприкосновения с самим бытием ее. Рассуждая рационально, конечно, нужно признать, что монета, изучаемая, изданная, и притом специалистами и по наилучшим образцам, не нуждается в том, чтобы

* Из примеч. С. А. Волкова: «О магическом очаровании» я сказал в том смысле, что лицо Флоренского поражало иногда своей одухотворенностью» (67, т. 2, прим. 122).

видеть ее и изучать ее. А на деле это *самостоятельное* изучение, и притом образца хотя бы неважной сохранности, ничего не прибавляя к «ответчивому» знанию монеты, полновесное и живое *зерно*, тогда как то знание, сказуемое — не более, скажу смелее — [зачеркнуто: такое] «ответчивое» знание, само по себе, не есть знание, а только имитация знания. Тот *вкус к факту*, о котором пишете Вы, есть именно полусознательное, но очень острое ощущение пустоты рассудочного знания и увесистости знания от живого соприкосновения с реальностью. Академическая же наука (наша) есть в высшей степени [зачеркнуто: полная] противоположная оценка рассудочного знания как *Идеи* [?], а живого — как несостоящего внимания, как роскоши и прихоти.

Посмотрите, А. П. Голубцов, один из хороших археологов, целую жизнь читал по древнехристианской и византийской археологии и ни разу не задался [зачеркнуто: целью] увидеть катакомбы, св. Софию и т. д. Что же говорить о других. Даже рисунки — и те считаются не слишком нужными. Мне для лекций приходится собственноручно рисовать таблицы, схемы и т. д. на больших листах бумаги. Конечно, не жалуясь высказываю это (эта работа полезна), а только для характеристики нравов. И хоть бы кто-нибудь [удь] позаботился, не нужно ли мне чего — красок, бумаги и т. д. Очевидно, эти таблицы рассматриваются как прихоть, как игрушка».

В общении со студентами отец Павел держался просто и очень вежливо. Новичков поражало, как известный профессор совершенно искренне приветствовал их смиренным монашеским поклоном. Для обсуждения работы студенты иногда заходили к отцу Павлу домой. После литургии в церкви Красного Креста, во время которой студенты прислуживали отцу Павлу, он приглашал их домой вместе пить чай. Встречи эти всегда были наполнены дружескими беседами о творчестве и не переходили в фамильярное знакомство.

Поиски новых форм

События Февральской революции внесли существенные изменения в академическую жизнь. С целью захвата руководства в МДА группировка проф. М. М. Тареева, рекламировавшая себя как либерально-демократическая (а на самом деле поправшая церковные и научные традиции и задачи Академии в угоду буржуазии), добилась проведения ревизии. Ее провел 13 марта 1917 г. командированный обер-прокурором Святейшего Синода проф. Б. В. Титлинов. 9—10 апреля 1917 г. в МДА прибыл сам обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов. 1 мая 1917 г. ректор МДА епископ Феодор был уволен от должности и назначен управляющим, на правах настоятеля, Московским Даниловым монастырем. Временно исполняющим обязанности ректора был назначен инспектор Академии архимандрит Иларрон (Троицкий). 4 мая Совет МДА избрал редактором «Богословского вестника» вместо священника Павла Флоренского, возглавлявшего журнал с 1912 г., проф. М. М. Тареева (65, с. 119).

В Академии в то время широко обсуждались проекты реформ по демократизации высшего духовного образования. Суть их свелась к временным правилам, введенным указом Святейшего Синода от 8 мая 1917 г.: выборность Советом МДА ректора и его помощника; непосредственное подчинение Академии через ректора Синоду; широкий круг самостоятельно решаемых Советом Академии дел, в том числе присуждение ученых степеней, введение в Совет Академии не только доцентов, но и и. д. доцентов, отмена запрета для студентов состоять в политических партиях, допущение к приему в Академию второразрядных выпускников Семинарий и окончивших светские средние учебные заведения; разрешение студентам жить на квартирах (68, с. 59—60).

Хотя отец Павел в принципе избегал участия в административной и общественной деятельности, он официально выразил свое мнение относительно необходимых перемен в жизни Академии, подчеркнув, что одни внешние реформы не принесут желаемых результатов.

«Ценность высшей школы вообще, а Академии в особенности, — писал отец Павел, — я вижу не в технической пользе обучения, а в возможности установить особую духовную и культурную среду, которая бы настолько могла действовать бы на находящийся в ней как профессоры, так и студенты, что их духовные и культурные силы, получая тысячи невидимых толчков, сами собою развертывались бы, вырастали и приносили плоды. В этом смысле Академия должна быть и может быть преодолением формальных правовых отношений этики повышенным духовным и культурным уровнем академической жизни. В этой атмосфере сами собою должны исчезать вопросы о власти, о правах и о взаимных давлениях. Академическая организация должна быть прежде всего своеобразной семьей. Она так малочисленна, что преодолеть в ней правовой строй было бы вовсе не особенно трудно. Лично я на опыте своей академической деятельности никогда не видел ущерба ни для науки, ни для нравственности

от ослабления формальных требований. Как я всегда полагал, студенты настолько сознательны, что понимают свое пребывание в Академии и учение как свою собственную выгоду, и потому не считал никогда нужным особенно требовать того, что они должны делать по собственному расчету, а вовсе не для моего удовольствия. Повторяю, я не видел от этого никакого вреда. А если бы небольшой процент мало занимающихся, то он все равно неизбежен при каких угодно суровых требованиях, да и по моим наблюдениям по меньшей мере не превосходил такого же у тех, кто требовали занятий. Поэтому я думаю, что и в побуждениях к работе следовало бы оказать максимальное доверие, с одной стороны, рассудительности и интересу учащихся, а с другой — тонирующему действию духовно-культурной академической атмосферы, которая нуждается в серьезных заботах. Я хочу сказать, что задачей Академии мне представляется не возня с каким-либо ленивым или небрежным студентом, который за свою небрежность рано или поздно в жизни получит должное, а именно забота об обогащении кислородом академической атмосферы, и задача эта лежит вовсе не на одних только профессорах, но и на студентах.

Священник Павел Флоренский. 1917.IV.23. Сергиев Посад.

(Из «Записки к студентам МДА»)

Время показало справедливость этих взглядов. Ни попытка епископа Феодора на съезде ученого монашества в Троице-Сергиевой Лавре 7—14 июля 1917 г. создать монашескую Академию, ни избрание 10 сентября 1917 г. нового ректора МДА проф. А. П. Орлова не могли стабилизировать положение. Чрезвычайно важно, однако, что с восстановлением Патриаршества начались поиски новых путей, по которым должно было развиваться духовное образование. Принял участие в этом и священник Павел Флоренский. 9 (22) марта 1918 г. секретарь Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви В. Шейн послал отцу Павлу приглашение принять участие в работе Соборного отдела о духовно-учебных заведениях. Вместе с другими приглашенными лицами (М. А. Новоселов, С. Н. Дурылин, С. П. Мансуров) отец Павел должен был участвовать в разработке «типа пастырских училищ (взамен Семинарий)». Приглашение участвовать в работе Поместного Собора свидетельствует, что высшая Церковная власть высоко ценила ученую и педагогическую деятельность священника Павла Флоренского.

После ухода епископа Феодора из МДА отец Павел не прервал своего близкого общения с ним. Как видно из приводимого ниже письма, полученного отцом Павлом 27 июля 1918 г., епископ Феодор благословил его на чтение лекций вне Академии. Вероятно, речь шла о лекциях, подобных прочитанным в Москве в мае и июне 1918 г. (цикл «Философия культа» — 44).

«Дорогой о. Павел! — писал епископ Феодор. — По моему мнению, к сделанному Вам предложению отнестись нужно просто: хотя послушать — пусть и послушают. Не нужно Вам задаваться целями какими-нибудь специальными, миссионерско-апологическими; что Бог даст, то и ладно. И о последствиях постарайтесь предусмотреть, о хороших или худых. Может быть, только изложить читанное Вами в форме удобоприемлемой для аудитории, если она только интеллигентна и философична, чтобы не сделали выводов обратных тем, кои следуют. Вот мое простое мнение, и если оно приемлемо, то Бог благословит Вас».

Вскоре была сделана попытка возобновить высшее богословское образование на тех началах, которые сложились в период ректорства епископа Феодора в МДА. Естественно, что Владыка Феодор попытался прежде всего собрать близких к нему круг лиц из старой Академии, которая в состоянии «раскола» после смены ректора продолжала еще существовать в стенах Троице-Сергиевой Лавры до весны 1919 г.

Состав преподавателей Даниловской Академии показывает, что Владыка Феодор отказался от идеи создания монашеской Академии. В числе немногих лиц, на которых возлагалась задача возродить принципы православной школы, был священник Павел Флоренский. Епископ Феодор писал ему: «Дорогой о. Павел! Пишу Вам пока секретно, но прошу ответа определенного. Мысль об открытии Высшей Богословской Школы, имеющей специальные задачи: «разработка Богословия на строго церковном святоотеческом принципе с подготовкой пастырей» — принята Святейшим Патриархом и благословлена, несмотря на всякое противодействие профессоров. Мы уже добились регистрации этой школы у Совдепа; занятия пока у меня в Даниловом монастыре. Теперь состав профессоров: на I-й курс у нас намечены предметы: Священное Писание Ветхого Завета — читает о. иеромонах Венедикт; Древняя Церковная История — С. П. Мансуров; Патрология — священник С. М. Соловьев; Литургия — священник

Гумилевский; Аскетика — Епископ Феодор; Философия — о. П. Флоренский; языки — Соболевский; намечаем и лекторов, указанных над сими предметами*.

Согласны ли Вы читать Философию — пока 3 часа с платой 300 р. в месяц?

А может быть Вы пожелали бы другой предмет, например, Агиологию или Систематическое Богословие?!

Ф. К. Андреева мы будем просить тоже взять какой-нибудь предмет — у нас есть и Психология. Спросите и его: согласен ли он у нас работать? Когда у нас все выяснится, мы, конечно, соберемся обсудить план учебных лекций.

Храни Вас Господь. С любовью Епископ Феодор.

Р. С. Не знаю адреса С. П. Мансурова, спросите его о согласии, может быть, и он кроме истории что-либо желает. Е. Ф.»

Сразу по получении письма отец Павел ответил епископу Феодору. Письмо его представляет интерес и как ценный исторический документ, передающий дыхание бурной эпохи становления Патриаршества и первых лет Советской власти, и как обзорные пути, пройденного в качестве профессора Московской Духовной Академии и редактора «Богословского вестника», и как размышление о том, какой должна в будущем стать высшая богословская школа.

«Епископу Феодору, в Данилов монастырь

1918.IX.22. Сергиев Посад.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Разумеется, с Вами я согласен делать что угодно и где угодно, так что не для чего, собственно, было и спрашивать меня принципиально. Если могут быть затруднения, то только технические — например, не будет трамвая к Вам в Данилов или еще что-нибудь подобное. Но приложу все усилия, чтобы и таковые препятствия, если бы они возникли, устранить.

Ваши планы, разумеется, я приветствую. В смысле же тактическом, ни философии, ни психологии, ни языков, под сими заглавиями, быть не может, ибо (Вам, вероятно, еще не известный) декрет запрещает общеобразовательные предметы в частных школах и посему в Посадской Академии уже предпринята (о, ирония судьбы: Совнарком делает то, чего не мог сделать Синод) замена общеобразовательных предметов специально-богословскими. Несомненно, и Вам придется сделать то же, да это будет и правильнее, ибо ни я, ни Ф. К. Андреев не будем читать просто философии, просто психологии и т. п., вне отношения к вопросам веры, как не читали доселе и в Посаде, может быть, вопреки букве устава, но согласно духу его. Полагаю, надо будет ввести и Вам что-нибудь вроде: «Философские предпосылки религиозного жнзнепонимания», может быть, с прибавкой: «в историческом развитии». Агиологию мне стыдно было бы отбивать у своего же ученика о. Павла**, тем более, что он должен же проявлять себя в избранной им области. Против Основного богословия ничего тоже не имею, но буду тогда читать каждый год разное (это впрочем и вообще), например, философию культа и т. п. Вообще же я согласен на всякие комбинации, хотя и спешу, в интересах дела, выторговать себе заранее возможно меньшую ответственность ученическими рамками. — чтобы лекции носили характер свободных импровизаций, что у меня выходит живее и одухотвореннее. А основная задача, которую нужно поставить мне, по свойствам моего образования, это по преимуществу «кафартика», т. е. очищение ума от ложных предпосылок и догматов современности, от ложной науки и ложной философии, чтобы чистым оком ума учащиеся научились взирать на область духовную, благодатью открываемую. Могу заниматься я и другим, но в интересах дела, думаю, полезнее всего заниматься мне именно вышесказанным: я считаю, что вовсе не столь нужно научить системе того или другого философа, как выпрямить самые понятия и тем облегчить путь («уровнять пути») грядущему в душу Христа».

Дальнейшая преемственность МДА, переместившейся в Москву, была не очень устойчива. «Спрашиваете об Академии, — писал отец Павел 5 августа 1920 г. И. М. Картавцеву, — но не понимаю, о какой именно. В Москве функционируют сразу: Академия Московская, бывшая ранее у Троицы, затем Академия в Даниловском монастыре, аскетического направления, и Академия народная, с спиритуалистическим уклоном и протестантствующая. О какой же из этих трех Академий, претендующих на православность богословия, спрашиваете Вы?»

* Для удобства расположения фамилии лекторов поставлены через тире. — Прим. автора.

** Иеромонах Павел (Волков). — Прим. автора.

8 сентября 1924 г. священник Павел Флоренский подал Святейшему Патриарху Тихону прошение об освобождении его от руководства занятиями студентов МДА. Причиной этого прошения явились столкновения с ректором протоиереем Владимиром Страховым, который, как писал отец Павел, «только полу-признается, ради мира, а на самом деле подлежит расследованию после изгнания Пресвященного Феодора». Но прошение отца Павла, по всей вероятности, не было удовлетворено. Об этом можно судить из того, что отец Павел продолжал рецензировать кандидатские работы студентов МДА в 1925—1926 гг. Рецензии были даны им также на некоторые работы студентов Высших богословских курсов в Ленинграде, которые возглавлял протоиерей Николай Чуков.

Выводы. Деятельность священника Павла Флоренского как профессора Московской Духовной Академии сложилась из защиты магистерской диссертации и учебно-педагогической работы. В магистерской диссертации и в книге «Столп и утверждение Истины» отец Павел разрабатывал теодицею, в лекционных курсах — антропологию. Начав изучение истории философии с основных и традиционных вопросов — с античности и Канта, — отец Павел затем перешел к исследованию философии истории, культуры и культа. Собственно предмет истории философии он рассматривал как вводный к изучению богословских наук, а свои труды — как огласительное слово для находящихся во дворе церковном. Методика преподавания отца Павла была направлена на совместное обдумывание со студентами конкретных фактов. Общая оценка профессорской деятельности отца Павла, которая принадлежит будущему, должна обязательно учитывать два существенных момента: 1) содержание лекций отца Павла пока еще известно очень мало. В данной статье впервые в хронологическом и систематическом порядке приведена лишь тематика его лекций, которые ждут публикаций. 2) Теодицея и антропология составляют в творчестве отца Павла второй этап — научение (себя через других и других через себя). Чтобы правильно понять «научение» отца Павла, следует помнить, что до него был пройден этап расчистки души, а вслед за ним должен был последовать этап «действия, с тонами трагедии-мистерии» и интуицией страдания. Данная статья должна рассматриваться поэтому не как итоговая, а как представляющая материал для дальнейшего осмысления творчества отца Павла.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Помимо учебно-педагогической деятельности, отец Павел вел в МДА «кружок любознания». 15 сентября 1910 г. П. А. Флоренский был избран в библиотечную комиссию МДА и входил в нее затем постоянно (47, с. 343). В 1908—1909 гг. П. А. Флоренский преподавал также математику и космографию в женской гимназии Сергиева Посада. За годы преподавания в МДА и руководства «Богословским вестником» священник Павел Флоренский был удостоен следующих церковных наград: 26 января 1912 г. — набедренника; 4 апреля 1913 г. — бархатной фиолетовой скуфии; 6 мая 1915 г. — камилавки; 29 июня 1917 г. — наперсного креста (61; 55, с. 17).

² В «Отчете о состоянии МДА в 1911/12 учебном году» указывалось, что священник Павел Флоренский читал лекции для студентов II и III курсов, но, скорее всего, это опечатка (53, с. 46). Программа лекций для студентов I курса указана почти такая же. Вероятно, лекции читались вместе I и II курсам (отсутствует пункт I; вместо пункта III указываются раздельно: II. Начатки античной философии; III. Платонизм и его враги) (53, с. 50, 51).

³ Это важное методологическое указание находится в составленном священником Павлом Флоренским «Заключении о новой программе по Истории философии для Духовных Семинарий» (1914). Проект программы философских предметов для Духовных Семинарий был передан Советом МДА на предварительное рассмотрение и заключение С. С. Глаголеву, П. П. Соколову и священнику Павлу Флоренскому 28 марта 1914 г. 5 июня 1914 г. священник Павел Флоренский и С. С. Глаголев представили в Совет МДА свои замечания по поводу проекта новой программы философских предметов для Духовных Семинарий, которые были посланы в Учебный комитет при Святейшем Синоде (49, с. 213). Приводим полный текст замечаний священника Павла Флоренского.

«Заключение о новой программе по Истории философии для Духовных Семинарий (1914 г.).

Ввиду достоинств новой программы по Истории философии, замечания о ней, приводимые ниже, относятся не к существу новой программы, а лишь к некоторым частностям. Так, следовало бы:

1) на стр. 6 внести особый пункт о значении греческой философии для всей истории мысли и о смысле изучения истории греческой философии;

2) на стр. 7 более подчеркнуть пункт о схоластической философии и внести с этой целью некоторые расчленения соответственного пункта;

3) на стр. 8, при перечислении имен немецких идеалистов, ввиду трудности немецкой философии для усвоения воспитанникам Семинарии, сделать разъяснение в том смысле, что требуется пройти системы немецкого идеализма лишь в очень схематическом виде, обращаясь по преимуществу к общему смыслу и направлению этой философии;

4) на стр. 8-й же — внести пункт об основных философских учениях современности: имманентизме, трансцендентализме, энергетизме, бергсонизме и др.; в особенности же должна быть разъяснена преподавателем суть спора между психологистами и трансценденталистами;

5) на стр. 16 — указать, что преподаватель должен выделять и развивать те моменты исторического процесса мысли, которые имели или имеют особенно важное значение для богословия, и указывать на религиозные следствия, содержащиеся в том или другом течении мысли;

6) на стр. 15 — рекомендовать преподавателю давать возможно отчетливые и точные разъяснения основных терминов философии, сопровождая эти разъяснения краткими сведениями из истории терминологии. (Выяснение истории терминов на основании пройденного курса составило бы весьма целесообразную задачу при устных вопросах и письменных работах.)

7) В качестве пособия следовало бы рекомендовать хрестоматию из отрывков классических авторов по философии.

И д. д. священник Павел Флоренский» (56).

⁴ А. Ф. Лосев считал, что «Флоренский [...] слишком христианизует платонизм. Вернее же, он просто имеет в виду христианский платонизм» (70, с. 691). В трудах же А. Ф. Лосева, «направленных против спиритуалистического понимания платонизма, на первый план выдвигается космолого-астрономическая трактовка учения Платона, согласно которой платонизм является космологической диалектикой, диалектикой мифа. [...] А. Ф. Лосев находит и в таком специфическом вопросе, как платоновская теория идей, оригинальные черты материального, телесного, зримого и даже скульптурного восприятия Платоном провозглашенного им царства вечных идей» (69, с. 266—267).

Смысл расхождений в понимании платонизма, на наш взгляд, может объяснить лишь признание того положения, развиваемого отцом Павлом, что платонизм по своим общечеловеческим корням вошел во все типы культур (античную, средневековую и возрожденскую), во все типы жизнелюбиваний (теоцентризм, космоцентризм, антропоцентризм). Поэтому разными корнями платонизм связан с различными типами культур и мировоззрений. Исторически непреходящей заслугой платонизма отец Павел считал решение проблемы универсалий в сторону реализма. Это и обусловило то, что святоотеческая традиция именвала Платона «христианином до Христа и аттическим Моисеем» (63, с. 221). Этот тип платонизма сам А. Ф. Лосев в своих поздних трудах характеризует как средневековый, теологичный и притом абсолютно персоналистически теологичный (71, с. 95). Совершенно очевидно, что теологическому платонизму *противостоит* платонизм космологический (античный), и в особенности антропоцентрический (возрожденский). Таким образом, смысл разногласий священника Павла Флоренского и А. Ф. Лосева в понимании платонизма сводится к тому, что, во-первых, они рассматривали разные типы платонизма, а во-вторых, по-разному определяли, какой из типов является истинной вершиной платонизма.

Дальнейшее изучение взглядов отца Павла на историю платонизма должно идти прежде всего по пути учета всех печатных и неопубликованных работ. Так, очень важная статья священника Павла Флоренского «Памяти В. Ф. Эрна» (36) оказалась неучтенной даже в специальной работе А. И. Абрамова «Оценка философии Платона в русской идеалистической философии» (63).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ*

Труды священника Павла Флоренского

1. (32) Космологические антиномии Иммануила Канта.— БВ., 1909, № 4, с. 597—625.

* Печатные труды священника Павла Флоренского приводятся в хронологическом порядке, по году публикации. На первый порядковый номер делается ссылка в данной работе; в скобках стоит порядковый номер, под которым закреплена работа

2. (33) *Общечеловеческие корни идеализма.*— БВ, 1909, № 2, с. 284—297; № 3, с. 409—423.

Отзывы о кандидатских сочинениях студентов МДА

3. (37) *С. Наумова* «Культ Дниониса в Греции».— БВ, 1910, т. 1, № 1, с. 257—272.

4. (38) *Е. Синадского* «Мистико-монистическая система философии Карла дьо Преля и мистика христианских подвижников».— БВ, 1910, т. 3, № 11, с. 201—208.

5. (пропущена) Экзаменационная программа по истории философии для студентов II курса на 1910/11 учебный год. Сергиев Посад, 1911.

Отзывы о кандидатских сочинениях студентов МДА

6. (41) *В. Гиацинтова* «Субъект трансцендентальный и субъект эмпирический».— БВ, 1911, т. 3, № 12, с. 193—202.

7. (42) *С. Рубинского* «Логика чистого познания и религиозная истина. (Панметодизм Когена и его критика).».— БВ, 1911, т. 1, № 3, с. 370—379.

8. (пропущена) Экзаменационная программа по истории философии для студентов II и I курсов на 1911/12 учебный год. Сергиев Посад, 1912.

Отзывы о кандидатских сочинениях студентов МДА

9. (45) *С. Голованенко* «Проблема опыта. (Опыт научный и опыт общечеловеческий).».— БВ, 1912, т. 3, № 12, с. 220—224; 1913, т. 1, № 2, с. 225—226.

10. (46) *В. Ильинского* «Природа человека по русским народным воззрениям».— БВ, 1912, т. 1, № 1, с. 214—224.

11. (47) *М. Семенова* «Типы современных оккультических движений в России (Анализ и критическая их оценка).».— БВ, 1912, т. 1, № 3, с. 325—328.

12. (52) О Духовной Истине. Опыт православной феодицеи. Вып. [1]—2. М., 1913, (На обл. вып. 1: 1912).

13. (54) Пределы гносеологии. Основная антиномия теории знания. Из читанного в 1908-м и 1909-м гг. студентам МДА курса «Введение в античную философию».— БВ, 1913, т. 1, № 2, с. 147—174. Без окончания.

14. (55) Экзаменационная программа по истории философии для студентов I курса МДА на 1912/13 учебный год. Сергиев Посад, 1913.

Отзывы о кандидатских сочинениях студентов МДА

15. (57) *А. Даниловского* «История преподавания философских наук в духовно-учебных заведениях России».— БВ, 1913, т. 1, № 2, с. 234—238.

16. (58) *Г. Епифановича* «Математические науки в русских духовных семинариях XX в. и желательная постановка их в настоящее время».— БВ, 1913, т. 1, № 2, с. 245—248.

17. (59) *М. Курганского* «Природа в религиозном воззрении русского народа. (Проблема космологии и космогонии).».— БВ, 1913, т. 1, № 2, с. 273—277.

18. (60) *В. Соболева* «Религиозно-философское жизнепонимание Гёте».— БВ, 1913, т. 1, № 4, с. 389—393.

19. (61) *А. Титова* «Метафизика смерти в произведениях И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского».— БВ, 1913, т. 1, № 4, с. 411—413.

20. (62) *И. Успенского* «Философские воззрения Иннокентия, архиепископа Херсонского».— БВ, 1913, т. 1, № 4, с. 431—432; т. 2, № 5, с. 433—434.

21. (63) *А. Шума* «Генезис идеи Бога у Льва Толстого».— БВ, 1913, т. 3, с. 115—120.

22. (70) Разум и диалектика.— БВ, 1914, т. 2, № 9, с. 86—98. То же. Отд. отт. под загл.: «Вступительное слово пред защитой на степень магистра книги «О духовной Истине». Москва, 1912, сказанное 19 мая 1914 г. Сергиев Посад, 1914.

23. (71). Столп и утверждение Истины. М., 1914.

Отзывы о кандидатских сочинениях студентов МДА

24. (72) *Ф. Андреева* «Ю. Ф. Самарин как богослов и философ».— БВ, 1914, т. 1, № 1, с. 189—196.

в «Указателе печатных трудов священника Павла Флоренского» («Богословские труды». М., 1982, сб. 23, с. 281—309). Источники печатные и литература приводятся в алфавитном порядке. Ряд рукописных материалов расшифрован П. В. Флоренским и С. З. Трубачевым, за что приношу им искреннюю благодарность.

25. (73) А. *Архангельского* «Типы диссолюционных воззрений в церковной письменности и в советской науке». — БВ, 1914, т. 1, № 1, с. 196—198.
26. (78) П. *Ивановича* «Психология религиозных обращений». — БВ, 1914, т. 1, № 2, с. 264—265.
27. (80) Смысл идеализма. Пропедевтические лекции к ряду чтений из истории платонизма, читанных студентам первого курса МДА. — В кн.: В память столетия (1814—1914) МДА. Сборник статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации. Ч. 2. Сергиев Посад. 1915, с. 41—134.
28. (81) Экзаменационная программа по Истории философии для студентов I курса МДА на 1915/16 учебный год. Сергиев Посад, б. г.

Отзывы о кандидатских сочинениях студентов МДА

29. (83) *Священника А. Левковского* «Личная ответственность и социальная закономерность. (Разбор аргументов против личной ответственности, опирающихся на социологические основания.)». — БВ, 1915, т. 2, № 5, с. 351—355.
30. (84) К. *Лилеева* «Историко-философская теория проф. Кареева. Роль личности в истории». — БВ, 1915, т. 2, № 5, с. 358—360.
31. (85) А. *Паргачевского* «Вопросы социального характера в Посланиях святого апостола Павла». — БВ, 1915, т. 2, № 6, с. 385—389.
32. (86) И. *Подлуцкого* «Идеи нравственного совершенства и счастья в классической философии и христианском учении». — БВ, 1915, т. 2, № 6, с. 403—405.
33. (93) *Иеромонаха Варнавы (Беляева)* «Св. Варсонофий Великий. Его жизнь и учение». — БВ, 1916, т. 1, № 3/4, с. 168—176; т. 2, № 5, с. 177—189.
34. (94) А. *Десятова* «Пасторологический анализ русской изящной литературы последнего времени». — БВ, 1916, т. 2, № 5, с. 229—233.
35. (95) В. *Херсонского* «Этико-социальная теория А. С. Хомякова». — БВ, 1916, т. 2, № 7/8, с. 367—376.
36. (102) Памяти В. Ф. Эрна. — Христианская мысль, 1917, № 11/12, с. 69—74.
37. (104) Первые шаги философии. Вып. I. Лекция и Lectio. Пращурь любомудрия. Напластования эгейской культуры. Сергиев Посад, 1917. (Ранее издавались «Лекция... Пращурь любомудрия». — БВ, 1910, т. 1, № 4, с. 614—644 и «Напластования...» — БВ, 1913, т. 2, № 6, с. 346—389).
38. (113) Мнимости в геометрии. М., 1922.
39. (115) Символическое описание — В кн.: Феникс. Сб. художественно-литературный, научный и философский. Кн. I. М., 1922, с. 80—94.
40. (326) Обратная перспектива. — В кн.: Труды по знаковым системам. Сб. 3. Тарту, 1967, с. 381—416.
41. (328) Органопроекция. — Декоративное искусство СССР, 1969, № 145, с. 39—42.
42. (332) Иконостас. — Богословские труды, 1972, сб. 9, с. 80—148.
43. (334) Строчение слова. — В кн.: Контекст — 1972. Литературно-теоретические исследования. М., 1973 с. 348—369.
44. (336) Из богословского наследия. [Философия культа]. — Богословские труды, 1977, сб. 17, с. 85—248.
45. (339) Макрокосм и микрокосм. — Богословские труды, 1983, сб. 24, с. 233—241.

Источники печатные

46. Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии (далее — Журналы МДА) за 1908 год. Сергиев Посад, 1909.
47. Журналы МДА за 1910 год. Сергиев Посад, 1911.
48. Журналы МДА за 1912 год. Сергиев Посад, 1913.
49. Журналы МДА за 1914 год. Сергиев Посад, 1916.
50. Журналы МДА за 1915 год. Сергиев Посад, 1917.
51. Отчет о состоянии МДА в 1908/09 учебном году. Сергиев Посад, 1909.
52. Отчет о состоянии МДА в 1910/11 учебном году. Сергиев Посад, 1911.
53. Отчет о состоянии МДА в 1911/12 учебном году. Сергиев Посад, 1912.
54. Отчет о состоянии МДА в 1915/16 учебном году. Сергиев Посад, 1916.
55. Памятная книжка МДА на 1917/18 учебный год. Сергиев Посад, 1917.

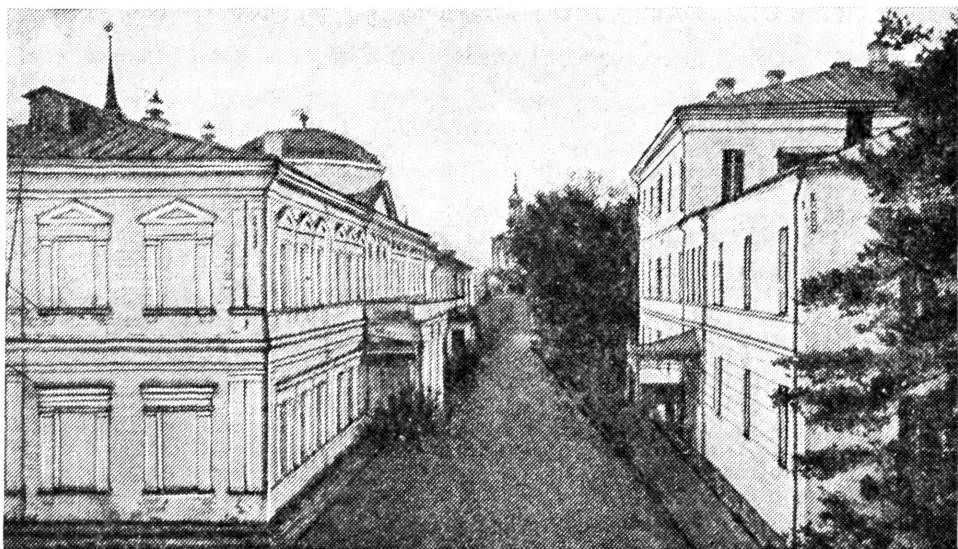
Источники архивные

56. Центральный государственный исторический архив г. Москвы (далее ЦГИАМ), ф. 229, оп. 3, д. 358, л. 26—26 об.

57. ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 367, л. 4—4 об. (копия «Представления», № 245).
 58. ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 406.
 59. ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 427, лл. 8—8 об.; 47.
 60. ЦГИАМ, ф. 229, оп. 3, д. 428, лл. 8; 26—27.
 61. ЦГИАМ, ф. 229, оп. 4, д. 5247 — Личное дело экстраординарного профессора МДА священника П. А. Флоренского.
 62. Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, ф. 194, архив Н. Н. Глубоковского, оп. 1, д. 891.

Литература

63. *Абрамов А. И.* Оценки философии Платона в русской идеалистической философии.— В кн.: Платон и его эпоха. М., 1979, с. 212—237.
 64. *Андроник, иеродиакон (ныне игумен) (Трубачев).* Епископ Антоний Флоренсов — духовник священника Павла Флоренского.— Журнал Московской Патриархии, 1981, № 9, с. 71—77; № 10, с. 65—73.
 64а. *Андроник, иеромонах (ныне игумен) (Трубачев).* Священник Павел Флоренский. Личность, жизнь и творчество. Теодицея и антроподицея. Кандидатское сочинение, МДА. 1984. (На правах рукописи).
 65. Богословский вестник, 1917, № 6/7.
 66. Возрождение. М., 1918, № 6.
 67. *Волков С. А.* Московская Духовная Академия в 1917—1920 годах. Воспоминания бывшего студента Академии. Загорск, МДА, 1965. (На правах рукописи).
 68. *Голубцов Сергей, диакон.* История Московской Духовной Академии (1900—1919). Кандидатское сочинение. МДА. 1977. Т. 1. (На правах рукописи).
 69. *Кессиди Ф. Г.* Изучение Философии Платона в СССР — В кн.: Платон и его эпоха. М., 1979, с. 238—268.
 70. *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930.
 71. *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978.
 72. *Уделов Ф. И.* [Фудель С. И.] Об о. Павле Флоренском. Париж, 1972.
 73. *Феодор, епископ (Поздеевский).* Рец.: «О духовной Истине. Опыт православной Феодичеи» («Столп и утверждение Истины») свящ. П. Флоренского. Сергиев Посад, 1914.
 74. *Флоровский Георгий, протоиерей.* Пути русского богословия. Париж, 1937.

Здание библиотеки МДА (1914 г.)